

УДК 94(47)+94(477)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/73/14

Ф.Т. Бредихин (Грозный): путь от черносотенца до украинского атамана*

А.А. Чемакин

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9
E-mail: a.chemakin@spbu.ru

Авторское резюме

После Октябрьской революции 1917 г. черносотенные организации, в которых состояли сотни тысяч крестьян Правобережной Украины, прекратили своё существование, но их бывшие участники никуда не исчезли. Многие из рядовых активистов Чёрной сотни примкнули к украинскому движению. Статья, подготовленная на основе материалов шести российских, украинских и американских архивов, посвящена биографии Фёдора Терентьевича Бредихина – члена Союза русского народа, ставшего в годы Гражданской войны одним из руководителей украинской банды атамана И.Т. Струка. Великоросс, выходец из Оренбургской губернии, Бредихин в начале 1900-х гг. приобрёл участок земли недалеко от местечка Горностайполь Киевской губернии. В 1911 г. он вместе с местными крестьянами организовал аграрные беспорядки, выразившиеся в самовольном захвате земли соседнего помещика Майера. Несмотря на свои лоялистские заявления, Бредихин был арестован, а в 1914 г. выслан в Сибирь. Вернувшись в 1917 г., он был избран главой Горностайпольского волостного исполнительного комитета и подбивал крестьян на самовольную рубку дров в помещичьих лесах, а в конце 1918 г. стал одним из организаторов и сотником банды Струка, громившей помещичьи усадьбы на Чернобыльщине и затем перешедшей к массовым убийствам еврейского населения. При этом местных крестьян, ориентировавшихся на Бредихина еще с начала 1910-х гг., нисколько не смущала смена его риторики с «черносотенной» на «украинскую». Биография Бредихина, известного также в повстанческой среде под псевдонимом «Грозный», даёт богатый материал для понимания национально-политических процессов, происходивших в украинской деревне в 1910-е гг., а также мировоззрения малороссийского крестьянства.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00071, <https://rscf.ru/project/23-28-00071/>.

Ключевые слова: Ф.Т. Бредихин, Гражданская война, Украина, Чёрная сотня, атаманщина, политический бандитизм

Fyodor Bredikhin (Grozny): The path from a Blackhundredist to a Ukrainian ataman*

Anton A. Chemakin

St. Petersburg State University

7/9 University Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russia

E-mail: a.chemakin@spbu.ru

Abstract

After the revolution of 1917, the Black Hundred, which consisted of hundreds of thousands of peasants from the Right-Bank Ukraine, ceased to exist, but their former members were there to stay. Many of the Black Hundred rank-and-file activists joined the Ukrainian movement. This article draws on six Russian, Ukrainian, and American archives and focuses on the biography of Fyodor Bredikhin, a member of the Union of the Russian People, who became a leader of the Ukrainian gang of Ataman Ilya Struk during the Civil War. A Great Russian from the Orenburg province, Bredikhin acquired a plot of land near Gornostaipol in Kiev province in the early 1900s. In 1911, together with local peasants, he organized agrarian riots, accompanied with unauthorized seizures of land belonging to the neighboring landowner Mayer. Despite his loyalist statements, Bredikhin was arrested and exiled to Siberia in 1914. Upon his return in 1917, he was elected head of the Gornostaipol volost executive committee and incited peasants to unauthorized logging in the landlord's forests. In the late 1918, he was an organizer and sotnik (centurion) in Struk's gang, which devastated landlord estates in Chernobyl region and then turned to Jewish massacres. Local peasants, who had been loyal to Bredikhin since the early 1910s, were not confused with the change of his rhetoric from the "Black Hundred" to "Ukrainian." The biography of Bredikhin, also known among the rebels under the pseudonym "Grozny", provides rich material for understanding the national-political processes in the Ukrainian countryside of the 1910s, as well as the worldview of the Little Russian peasantry.

Keywords: Fyodor Bredikhin, Civil War, Ukraine, Black Hundred, warlordism (atamanshchina), political banditry

* The study was funded by the Russian Science Foundation, Project № 23-28-00071, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00071/>.

Октябрьская Революция 1917 г. вызвала к жизни новые политические силы и похоронила подавляющую часть партий и движений, существовавших при «старом режиме». Несмотря на это, активисты старых партий никуда не исчезли и пытались найти себе применение в новых условиях, примыкая порой к самым неожиданным группировкам. Одним из наиболее интересных примеров подобных «переходов» является, на наш взгляд, участие бывших черносотенцев Киевской, Волынской и Подольской губерний в украинском движении. Тема эта, в принципе, не новая. Так, например, ещё заместитель министра иностранных дел Украинской Народной Республики (УНР) А.Д. Марголин старался переложить часть вины за массовые убийства еврейского населения на «provокаторов из российского черносотенного лагеря, погромщиков по убеждению, желающих одновременно скомпрометировать погромами украинское движение» [10: 311]. Признавая наличие бывших черносотенцев в украинских войсках, он стремился всячески от них отмежеваться, чуть ли не утверждая, что они были туда специально засланы врагами украинства. Современный историк К.К. Федевич, наоборот, полагает, что уже дореволюционные активисты черносотенного движения из малороссийских губерний могут рассматриваться в качестве правого крыла украинского движения [18].

Ранее мы уже показывали, что бывшие члены сельских черносотенных организаций Киевской губернии на выборах 1917 г. голосовали преимущественно за украинских эсеров [23: 215]. Но сухая статистика без ссылок на персональные примеры не всегда бывает убедительной, поэтому мы решили обратиться к судьбам конкретных людей. Большинство лидеров черносотенных организаций, а также черносотенцев, происходивших из интеллигентной среды, остались на своих прежних позициях, в украинский же лагерь переходили или активисты низового и среднего звена, или крестьяне, порой просто-напросто не понимающие разницы между Союзом русского народа и Украиной и влекомые жадой земельного передела. В силу понятных причин они не оставили воспоминаний, что затрудняет работу исследователя. Несмотря на это, ряд примеров найти все же удалось. Так, на севере Киевской губернии летом 1919 г. действовал отряд атамана Сикорского, до революции состоявшего в Союзе русского народа (СРН) [11: 65]. Крестьянин хутора Боровая Васильковского уезда Киевской губернии Тимофей Герасимович Прибыщенко, согласно материалам советского расследования, до революции был черносотенцем и «состоял членом союза истинно-русских людей», а с приходом Петлюры стал поддерживать его, говоря, что «це наш батько, а мы его сыны», «взошло солнце не с востока, а с запада,

пришёл наш батько-Петлюра спасать нашу неньку-Украину». В эти дни Прибыщенко, согласно показаниям атамана Батрака (Гончара), «выступал как ярый украинец до шовинизма, цитируя из Кобзаря». После прихода советской власти тот же Прибыщенко организовал в Боровой ревком, стал председателем местного исполкома, собрал вокруг себя бандитов и начал накладывать контрибуции на зажиточное население, а кроме того, «запрещал говорить на украинском языке». Ему даже удалось вступить в Коммунистическую партию, но впоследствии он всё же был разоблачён и приговорён к расстрелу [26: 5507–5509back].

Подробнее всего нам удалось изучить биографию Фёдора Терентьевича Бредихина – одного из самых примечательных черносотенцев, оказавшихся в годы Гражданской войны в украинском лагере, известного также под псевдонимом «Грозный». Именно его судьбе и посвящено данное исследование. Наиболее подробная характеристика Бредихину была дана в «Докладной записке о бандитизме на Правобережье Украины за время с ноября 1920 г. по апрель 1921 г.», составленной заместителем начальника Особого отдела Киевского военного округа Ивановым: «Сподвижник *Струка* – Бридихин Федот (sic!) Терентьевич, крестьянин 50 л[ет], великоросс, крупный кулак Горностайпольской вол[ости]. До революции Бридихин был членом Союза русского народа. Во время войны сослан в Сибирь за кражу леса, в начале революции оттуда возвращается, убеждает крестьян, что был сослан в Сибирь за политические дела, и избирается председателем волости. После освобождения Киевщины от гетмана и петлюровцев красными войсками отдаётся приказ об аресте Бридихина за его прежнюю бандитскую деятельность, но ему удаётся бежать вместе со своим сыном Сашей» [20: 2]. Именно на основании этой справки, в целом адекватной и соответствующей действительности, хотя и содержащей ряд неточностей, о Бредихине писали советские и украинские историки. Так, например, в официальной истории Всеукраинской Чрезвычайной комиссии, выпущенной под эгидой КГБ УССР, из того факта, что «крупный кулак Бредихин», помощник действовавшего на Чернобыльщине атамана Ильи Тимофеевича Струка, был членом СРН, делался вывод, что «петлюровские банды, прикрываясь “украинским” флагом, не стеснялись сотрудничать с “великодержавной” российской контрреволюцией» [9: 231]. В статье А.Е. Тамма Бредихин упоминался среди других атаманов, установивших «тесные связи с белополяками» и продолжавших «свиристовать на Украине» [17: 49]. Украинский публицист Р.Н. Коваль неоднократно упоминает Бредихина в своих книгах, но при этом вслед за Ивановым ошибочно называет его Федотом [5: 77, 176, 203, 218, 285; 6: 403].

Фёдор Терентьевич Бредихин, родившийся в 1872 или 1873 г., был мещанином города Орска Оренбургской губернии [22: 1, 3, 96]. Он служил полковым писарем в 15-м Стрелковом Его Королевского Величества короля Черногории Николая I полку 4-й Стрелковой бригады, расквартированной в Одессе, дослужился до фельдфебеля [2: 3; 18: 1], а затем работал в различных имениях в Оренбургской, Херсонской, Харьковской и Подольской губерниях и «везде считался безукоризненным и верным слугой» [22: 6 об.–7]. В 1903 г. приобрёл крупный участок земли рядом с деревней Богданы Горностайпольской волости Радомысльского уезда Киевской губернии, который в честь себя и жены Анны Максимовны назвал Феодоро-Анновским имением (часть его владений также находилась около села Сычёвка, расположенного к югу от Богдан, поэтому иногда его называли жителем и данного населенного пункта) [2: 1–3]. «Бредихин этот имеет 200 десятин собственной земли, считает себя адвокатом (которых в старые времена ежедневно бродило около Хмельницкого, в Киеве, не один десяток!), бывший премированный значком союзник, ещё до революции сосланный на север за какие-то тёмные дела» – так характеризовала его газета «Нова рада» в 1917 г. [1]. В данном случае имеется в виду памятник Богдану Хмельницкому на Софийской площади, на которой также располагались судебные учреждения. У этого памятника постоянно толпились разные люди, порой и не имеющие официального статуса присяжного поверенного, но при этом готовые за плату оказать юридические услуги, написать жалобу или прошение для неграмотных крестьян, приехавших в Киев по судебным делам. «Союзниками» же называли членов Союза русского народа. Официального отдела СРН в Горностайполе или Богданах не было, поэтому, вероятно, Бредихин получил свой значок – изображение Георгия Победоносца, поражающего змея, – в Киевском губернском отделе СРН. В 1914 г. Бредихин сам писал, что он – «человек практически ознакомленный в течение долгих лет с юридическими делами и неоднократно выступавший в разных судебных учреждениях по защите обвиняемых, к тому же всегда успешно» [16: 1–1 об.]. Благодаря своей «подпольной» адвокатской практике Бредихин стремился заручиться поддержкой крестьян, членство же в черносотенной организации должно было служить надёжным прикрытием его деятельности, носящей во многом подрывной характер.

8 июня 1911 г. становой пристав 5-го стана Радомысльского уезда Салов получил телеграмму из Горностайполя о том, что крестьяне деревни Богданы производят самоуправный выпас скота на землях, принадлежащих помещику Эдуарду Майеру, и даже покушались на убийство его лесника Трофима Мудрика. На следующий день пристав

прибыл в Богданы, собрал сход и, удостоверившись в виновности крестьян, распорядился подвергнуть задержанию зачинщиков – Ивана и Петра Горгоцов, Терентия, Трофима и Семена Науменко, Хавхуна, Мороза и Омельченко – с целью прекратить беспорядки в самом их начале. После того как Мудрик смягчил свои показания для облегчения участи задержанных, крестьяне были выпущены на свободу, просидев под арестом пять дней. Опросив некоторых крестьян деревни и служащих в Горностайпольском имении, Салов установил, что виновными в беспорядках, захватах и насилиях руководил живущий неподалеку мещанин Бредихин, человек «вредный для населения и государственного порядка вообще». 24 июня материалы дознания о действиях Бредихина были переданы радомысльскому уездному исправнику, а затем и вышестоящему начальству. 20 июля киевский губернатор А.Ф. Гирс предложил на первый раз ограничиться наложением административного взыскания в высшем размере, если же Бредихин не прекратит преступной агитации среди сельского населения – возбудить ходатайство о воспрещении ему пребывания в Киевской губернии. 23 июля киевский, подольский и волынский генерал-губернатор Ф.Ф. Трепов согласился с Гирсом и постановил подвергнуть Бредихина административному аресту на три месяца за неоднократное подстрекательство крестьян к самовольным выпасам скота в угодьях Майера и захвату принадлежащей ему земли, что было нарушением постановления от 27 ноября 1910 г., запрещающего «подстрекательство ко всякого рода беспорядкам, клонящимся к нарушению государственного порядка и общественного спокойствия». 4 августа Бредихин был арестован и доставлен в волостное правление, а оттуда отправлен по этапу в Радомысль в уездное полицейское управление для отбытия наказания. Впрочем, после обращения к начальнику края его освободили до 15 октября, чтобы дать возможность убрать урожай хлеба со своих полей (позднее отсрочка была продлена до 15 ноября). При этом Бредихин попросил провести новое расследование, которое и было произведено во второй половине августа.

Версия самого Бредихина сводилась к тому, что спор между крестьянами и прежним владельцем земли Константином Пономаренко начался ещё почти 10 лет назад, но в последние годы крестьянам никак не мешали пользоваться той землёй, которую они считали своей. Сам же Бредихин купил у Пономаренко на имя своей жены 100 десятин и в течение трёх лет был арендатором всего Горностайпольского имения. В 1910 г. наследники Пономаренко продали имение Эдуарду Майеру, не нашедшему в наличии того количества земли, которое значится по актам, и начавшему самоуправно захватывать

землю у Бредихина и крестьян. По мнению Бредихина, за всем произошедшим стоял еврей Лазарь Мечник (Мечников), который и был реальным новым владельцем имения (служащие и крестьяне звали его не иначе как «барин»), Майер же являлся подставным лицом. В марте 1911 г. Мечник вместе с землемером попытался отрезать у Бредихина 20 десятин леса, заявляя, что не признаёт никаких сделок и считает этот лес своим. Бредихин стал сопротивляться, и в ответ Мечник пригрозил, что сумеет с ним справиться. По мнению Фёдора Терентьевича, расследование Салова, питавшего к нему неприязнь, было подстроено «жидом Мечниковым», проводилось оно с грубыми нарушениями закона и давлением на крестьян, которых силой принуждали указать на то, что именно Бредихин посылал их захватывать земли Майера и самовольно пасти на них скот. Так, например, урядник Канюка, конфликтовавший с Бредихиным, якобы извратил показания Мудрика, приписав ему обвинение крестьян в покушении на убийство, а пристав Салов убеждал крестьян говорить, что «их научает Бредихин с палками идти разбивать экономию Майера». Себя Бредихин считал полностью непричастным к инциденту, крестьяне же, по его мнению, имели полное право пасти скот на спорных землях до решения суда по этому вопросу. В качестве свидетелей Бредихин просил опросить ряд окрестных помещиков, крестьян деревни Богданы Даниила Савиченко, Ивана Горгоца, Терентия Науменко, Митрофана Косуху, Петра Мороза, Терентия Мороза, Петра Туруна, Онисима Мороза, Дмитрия Мороза, а также крестьян деревни Сычёвка Василия Грощенко, Остапа Грощенко, Григория Будая.

В ходе расследования, проведённого чиновником для особых поручений по крестьянским делам статским советником Чарторижским, заявления Бредихина не подтвердились, напротив, «расследование это заставило признать Бредихина лицом, крайне вредно влияющим на окружающую его крестьянскую среду». Задержанные крестьяне, по свидетельству Салова, находились всецело под влиянием Бредихина, будучи его работниками, они производили у него обработку и уборку посевов со снопа, т. е. за часть урожая. Управляющий горно-стайпольским имением Иван Золотарёв подтвердил, что, по слухам, вожаком крестьян является Бредихин, который «также заинтересован в выпасе скота в лесах помещика и пользовался этим правом до 1910 года, когда выпас ему был воспрещён». Горностайпольский волостной старшина Давид Онисенко отозвался о Бредихине как о человеке, пользующемся дурной репутацией, – совершая займы и покупая в кредит, он не платил, а также судился за кражу меда, хотя и был в итоге оправдан. Надлежащих документов на владение спорными землями у Бредихина не оказалось – акт о продаже не

был утвержден нотариусом, так как Пономаренко не очистил проданный участок от долговых обязательств. Крестьяне также не имели никаких документов на спорные земли. Получалось, что действия Майера были абсолютно законными, а утверждение Бредихина о том, что реальным собственником имения был Мечник, доказать не представлялось возможным.

В итоге было решено установить за Бредихиным строгое наблюдение и при повторении его вредной деятельности безотлагательно взять под стражу. Пытаясь как-то выкрутиться, Бредихин, видимо, имевший в столице покровителей, подал прошение министру внутренних дел, в котором отрицал все обвинения, а потом ещё и отправил телеграмму в Санкт-Петербург, в которой объяснял всё произошедшее интригой еврея Мечникова. Кроме того, он пытался разжалобить и местные власти, указывая на то, что его 12-летний сын Александр, вынужденный следить за имением, потеряет учебный год. В декабре, после того как жалобу на пристава Салова и урядника Канюку признали неосновательной, ходатайство Бредихина об отмене или уменьшении наполовину административного взыскания было отвергнуто, при этом ему разрешено было отбывать наказание не в находящемся далеко уездном городе Радомысле, а при становой квартире местного пристава. После очередной просьбы Бредихина срок ареста ему был сокращён в два раза в ознаменование 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. Несмотря на это, он решил скрыться и находился в розыске вплоть до 26 октября 1912 г., когда был задержан чинами Киевского сысского отделения и отправлен в Плосский полицейский участок Киева. После очередного бредихинского прошения начальник края 13 ноября 1912 г. освободил его от наложенного административного взыскания, и тот вернулся к себе домой. К этому времени, правда, 100 десятин, вызвавшие конфликт, а также находящиеся на них строения были проданы Майером и Мечником [2: 1–5, 10–12, 18, 21–23; 22: 1–3, 6–7, 20–21, 26–27, 32–32 об., 44–48, 59, 61, 68–69 об., 78–79 об.].

Некоторое время Бредихин сидел тихо, но после начала войны вновь начал проявлять активность и 20 августа 1914 г. обратился с прошением к министру юстиции. Указывая на то, что «в настоящую Отечественную войну всякий верноподданный обожаемого своего государя императора и верный сын своей великой матушки России» обязан помогать семьям ушедших на театр военных действий нижних чинов армии, он просил разрешить ему вести дела семейств запасных во всех судебных учреждениях и административных местах. Ближайшие поверенные находились в уездном центре, Радомысле, в 130 верстах от Горностайполя, и поэтому жёнам запасных не к кому было

обратиться за юридической помощью. Бредихин хотел безвозмездно оказывать юридическую помощь семьям фронтовиков, а также вдовам и сиротам, и поэтому просил выдать ему свидетельство на бесплатное ведение дел в их интересах и разрешить написание прошений и жалоб за плату, которая будет поступать в пользу семейств запасных и раненых. В итоге Бредихину отказали, объявив, что с ходатайством о принятии в число частных поверенных он должен первоначально обратиться в то судебное место, при котором он желает вести чужие дела. На докладе о прошении осталась карандашная надпись, принадлежащая, вероятно, министру юстиции И.Г. Щегловитову: «Какие мотивы?» [16: 1–4] По всей видимости, Бредихин путем оказания помощи семействам фронтовиков пытался укрепить свой авторитет в крестьянской среде – или для продолжения земельной тягбы, или для каких-то более амбициозных целей.

В конце 1914 г. Бредихин был выслан в административном порядке в Нарымский край (север Томской губернии) [3]. Возможно, причиной была новая попытка заняться агитацией крестьян или совершение какого-либо другого проступка, но, вероятнее всего, он был выслан в порядке правил военного времени – как подозрительное лицо. В декабре 1915 г. Бредихин вместе с рядом других ссыльных обратился к начальнику штаба Верховного главнокомандующего генералу от инфантерии М.В. Алексееву с просьбой передать их прошение императору. Ссыльные просили разрешить им проживать в городах Томской губернии под надзором полиции и предоставить право работать на пользу родине и армии, так как в Нарымском крае, в котором нет возможности приложить силы, знание и капитал, они обречены на бездействие. Кроме того, они отмечали, что «17 и 19 статьи вовсе не преследуют карательных целей, а по одной простой подозрительности в неблагонадёжности дают право высылать лишь за пределы военного положения и действия. Понятия подозрительности страшно растяжимы. Многие из нас искренние горячие патриоты [и] скорее ошибочно высланы в Сибирь, да ещё в Нарымский мёртвый край...» [8: 316–317].

Возможность вернуться домой появилась у ссыльных только после Февральской революции 1917 г. Как отмечала газета «Нова рада», в Горностайполе объявился «крикун» Бредихин, который вновь собрал вокруг себя группу сторонников и внёс в общественную жизнь местечка кавардак. Бредихин «вернулся назад, окружив себя ореолом славы мученика-ссыльного за обиженный люд, который он запутывал и теперь запутывает в своей паутине, – теперь вертит горностайпольцами, как сам того хочет, ибо своими демагогическими мерами сумел втереться в общественные дела». Во время базарных дней Бредихин,

его жена и сын-парубок ходили среди людей и агитировали, добывая себе популярность. В один из таких дней Бредихин залез на звонницу и начал выкрикивать: «Слышите, люди добрые, – я вам через три недели, не дожидаясь Учредительного собрания, добуду землю, все панские земли будут ваши!..» Одураченные крестьяне пошли за ним, переизбрали Горностайпольский волостной исполнительный комитет и новым главой выбрали самого Бредихина, который в тот же день начал выдавать билеты на рубку дров в помещичьих лесах, и в них потянулись сотни подвод. Крестьяне вставали в лесах таборами, разводили огонь, рубили деревья и отвозили их или к себе домой, или на базар на продажу. 26 мая 1917 г. в Горностайполь прибыл уездный комиссар, созвал волостное собрание, рассказал про распоряжения Временного правительства касательно земли и леса и попросил спокойно ждать Учредительного собрания, которое решит все вопросы, и большая часть крестьян утихомирилась. Самого Бредихина на собрании не было – в это время он завлекал новых сторонников обещаниями панской земли. По слухам, он даже надеялся избраться в Учредительное собрание (впрочем, ни одна из партий его в свои списки так и не включила) [1].

Несмотря на критику со стороны украинской газеты «Нова рада», бывший черносотенец Бредихин в 1917 г. начинает позиционировать себя как украинца. Если в начале 1910-х гг. он пытался прикрывать свою демагогическую деятельность лоялизмом и монархизмом («Как истинно преданный и верноподданный своего обожаемого Государя Императора, Которому я верую и правдою служил под Георгиевским знаменем <...> где твёрдо усвоил всю святость дисциплины и глубокое чувство почитания Начальства, не мог я, Ваше Высокопревосходительство, забыть данной мной присяги и сделаться подстрекателем...» [22: 20]), то теперь выгоднее стало показывать себя сторонником украинского движения, стремительно набирающего силу.

В сентябре 1917 г. Бредихин избирается членом Киевской губернской украинской рады от Чернобыльщины [19: 18], а в конце 1918 г., во время антигетманского восстания, встаёт под знамёна УНР и становится одним из основателей и сотником повстанческого отряда атамана И.Т. Струка, прежде руководившего «вольным казачеством» в Горностайполе. «Во время восстания Петлюры местная власть гетмана скрылась из Горностайполя, и тогда Струк совместно с Бредихиным (мелкособственник д. Сычёвка, Горностайпольской волости, при Временном правительстве был комиссаром волости) и Химаем (жит[елем] села Воздвиженска-Злодеевки) отправились в штаб Петлюры, получили оружие, организовали повстанческий отряд, приехали в Горностайполь, арестовали начальника почты Сохора

Спектора, Я. Гейдермана, Х. Гороховского, З. Эпштейна, М. Каплана и взяли у них 10 тысяч рублей контрибуции (арест произошел в двенадцать часов ночи). Тогда часть отряда, около 30 человек, была оставлена в Горностайполе во главе с Химаем, а остальная часть отряда уехала в Чернобыль с Бредихиным и Струком», – сообщали горностайпольские общественные деятели [27: 14098back]. Первоначальным ядром отряда стали именно крестьяне Горностайполя и окрестностей, входившие с начала 1910-х гг. в своеобразную «группу поддержки» Бредихина. Отряд начал активно громить помещичьи усадьбы на Чернобыльщине – Меснянкина в Горностайполе (по всей видимости, это была бывшая усадьба Мечника и Майера, умершего еще в 1912 г.), Григоровича-Барского в Оранном, Богданова в Богдановке, Горватта в Хабном, правда, первые трое спаслись, сбежав в Киев, а Горватт заранее уехал в Варшаву [25: 2855]. Смена лозунгов с «черносотенных» на «украинские» крестьян, очевидно, несколько не смутила. Если в 1911 г. Бредихин использовал среди прочего антисемитскую риторику и натравливал жителей Богдан и Сычѣвки на «жида Мечникова», то теперь от повстанческого отряда, одним из руководителей которого он был, пострадали усадьбы видных русских националистов и монархистов, депутатов Государственной думы К.П. Григоровича-Барского и профессора С.М. Богданова, а также польского политика-консерватора, экс-депутата Государственной думы и Государственного совета С.А. Горватта. Разобравшись с помещичьими усадьбами, повстанцы весной 1919 г. перешли к массовым убийствам еврейского населения.

Вместе с отрядом Струка Бредихин участвует в захвате Чернобыля, переходит на сторону большевиков, поднимает против них восстание, примыкает к Вооружённым силам Юга России и снова возвращается под знамёна УНР. По состоянию на 9 октября 1920 г. объединённая банда Струка, Бредихина и Орлика (Фёдора Петровича Артеменко) действовала в Максимовичской волости Чернобыльского уезда. По советским данным, она насчитывала 210 человек (70 штыков и 140 сабель) и придерживалась петлюровской ориентации [12: 34]. Последние сведения о сотрудничестве Бредихина со Струком относятся к 28 декабря 1920 г.: «Банда под предводительством *Струка* и *Бредихина* заняла мес[течко] Горностайполь, после чего принялась за поголовное истребление попадавших на улице евреев. Таким образом было убито 50 ч[еловек] мужчин и женщин, ранено 13. После грабежа на ночлег банда ушла за предел Горностайполя, где все перепились до бесчувствия» [20: 2]. Несмотря на подчинение Струку, Бредихин был вполне самостоятельной фигурой – например, в докладе штаба 26-й бригады войск внутренней службы, подготовленном 12 января

1921 г., при перечислении главарей банд упоминались «Бредихин, его сын и другие бывшие помещики» [12: 33 об.].

Вероятно, в первые месяцы 1921 г. у Бредихина и Струка произошёл конфликт, и сотник вместе со своими людьми перешёл к другому атаману, действовавшему в Киевской губернии, – Орлику. В это время банда Бредихина, насчитывавшая 20 штыков и 30 сабель, по-прежнему действовала в районе Горностайполя [13: 262, 264; 21: 2 об.]. Летом 1921 г. в письме к генерал-хорунжему В.И. Галкину, прибывшему на Киевщину от имени властей УНР для организации восстания, Струк объяснял своё нежелание работать с Орликом «выступлением его сотника-самозванца Бредихина-Грозного, человека с богатым прошлым, который сказал: “я там был, и теперь для нас место там, у большевиков”» [5: 77; 7: 130]. «Грозный» – это псевдоним, которым стал пользоваться Бредихин, самозванцем же Струк его назвал, вероятно, потому, что в Кременчугской губернии (юг бывшей Киевской), в районе Городища, уже имелся атаман Антон Макарович Грозный. Слова же про «богатое прошлое» явно намекали на прежнюю причастность Бредихина к черносотенному движению.

Летом 1921 г. Орлик и его люди действительно вели переговоры с большевиками о переходе на их сторону, но договориться не удалось, и боевые действия возобновились. За несколько месяцев до этого Бредихин ездил в качестве представителя отряда Орлика к Петлюре – видимо, за инструкциями и помощью [4: 140]. В одной из советских сводок отмечается, что в мае 1921 г. банда Грозного, действующая в Овручском районе, на некоторое время переходила в Польшу, где снабжалась савинковской литературой [14: 21 об.]. Помощник Орлика Яков Хоменко на допросе в феврале 1922 г. сообщил, что приказы из-за границы им приносили преимущественно Кирилл Слепенко, сотник Александр и Бредихин-«Грозный». Про Бредихина Хоменко добавил, что тот «поехал в Волынскую губернию, чтобы перебраться [за границу]. Что с ним и где он, я не знаю» [5: 176]. В сводках за весну – лето 1921 г. имеется несколько упоминаний о действиях банды Грозного, но при этом затруднительно сказать, имеется ли в виду Бредихин-Грозный, перешедший со своим отрядом на север Волынской губернии, или это какой-то другой атаман Грозный, изначально действовавший на Волыни. Так, например, в июне 1921 г. отряд Грозного, состоявший из 25 человек, был замечен на северо-западнее Овруча [15: 14]. Данных о дальнейшей судьбе Бредихина нам пока обнаружить не удалось – возможно, он смог уйти в Польшу, возможно, был убит в стычке с советскими войсками, но остался неузнанным.

Идеологические метания Бредихина были, очевидно, обусловлены конъюнктурой и стремлением стать вождём местных крестьян – и в

этом нет ничего особо примечательного (может быть, за исключением того, что великоросс, пусть и проживший много лет на Украине, без каких-либо проблем стал одним из руководителей отряда украинских повстанцев). Намного показательнее то, что для крестьян из окрестностей Горностайполя, ориентировавшихся на Бредихина, не было принципиальной разницы, какая риторика – «черносотенная» или «украинско-самостийническая» – будет сопровождать действия, направленные против «панов» и «жидов». Комментируя происходящее на Украине на рубеже 1918–1919 гг., видный русский политический деятель В.В. Шульгин точно подметил, что «большевизм... во все времена облекался в двучленную формулу: “Бей панов, бей жидов”. Осуществление этой двучленной формул всегда имело известную постепенность. Когда большевизм начинался слева – сперва били “панов”, а потом “жидов”. Когда большевизм начинался справа – было наоборот: начинали с “жидов”, а потом переходили на “панов”» [24]. Случай Бредихина и ориентировавшихся на него селян наглядно показывает, что крестьянский социальный радикализм, своеобразный «стихийный большевизм» (а иногда и большевизм в прямом, а не переносном смысле, так как отряд Струка в течение нескольких недель в начале 1919 г. входил в состав Красной армии) превалировал над модерными идеологиями и позволял спокойно менять бело-сине-красный флаг на «жовто-блакитный» или красный, а иногда и по несколько раз переходить из одного лагеря в другой, оставляя в неприкосновенности антипомещичье и антиеврейское ядро своего мировоззрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаєнко П. Вразіння комісара // Нова рада. 1917. 9 червня. № 59. С. 3.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Делопроеводство 2. 1911 г. Д. 7, ч. 123. О наложении административного взыскания на землевладельца Фёдора Бредихина. 1911 г.
3. ГАРФ. Ф. 102. Центральный справочный алфавит. Бредихин Ф.Т. (карточка). 1916 г.
4. ГАРФ. Ф. Р-5784. Оп. 1. Д. 57. Сводки Киевского центра действия по Киевской губернии. 1921 г.
5. Коваль Р.М. Отаман Орлик. Історичний нарис. Київ: Стікс, 2010. 384 с.
6. Коваль Р. Отамани Гайдамацького краю. 33 біографії. Київ: Правда Ярославичів, 1998. 616 с.
7. Козельський Б.В. Шлях зрадництва й авантур (петлюрівське повстанство) / пер. К. Сенік. Харків: Державне видавництво України, 1927. 148 с.

8. Лемке М. 250 дней в царской ставке. Пг.: Государственное издательство, 1920. XVIII, 859 с.
9. Маймескулов Л.Н., Рогожин А.И., Сташис В.В. Всеукраинская чрезвычайная комиссия (1918–1922) / под ред. Н.М. Голушко. Харьков: Основа, 1990. 344 с.
10. Марголин А. Украина и политика Антанты (Записки еврея и гражданина). Берлин: Издательство С. Ефрон, 1922. 397 с.
11. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25860. Оп. 1. Д. 147. Доклады и донесения сотрудников Центрального бюро связи и информации о бандах Струка, Зелёного и др. 1919 г.
12. РГВА. Ф. 25880. Оп. 2. Д. 106. Краткие характеристики и списки банд, действовавших на территории округа. 1920–1921 гг.
13. РГВА. Ф. 25899. Оп. 3. Д. 31. Материалы о борьбе с бандитизмом на Украине. 1920–1921 гг.
14. РГВА. Ф. 25899. Оп. 3. Д. 163. Материалы о борьбе с бандитизмом в Киевском военном округе. 1921 г.
15. РГВА. Ф. 25899. Оп. 3. Д. 507. Схемы дислокации войск Украины и расположения банд. 1921 г.
16. Российский государственный исторический архив. Ф. 1405. Оп. 544. Д. 1519. По прошению Бредихина. 1914 г.
17. Тамм А.Е. Деятельность Ф.Э. Дзержинского по борьбе с контрреволюцией и бандитизмом на Украине в годы Гражданской войны // Научные труды по истории КПСС. 1983. Вып. 126. С. 46–51.
18. Федевич К.К., Федевич К.І. За Віру, Царя і Кобзаря. Малоросійські монархісти і український національний рух (1905–1917 роки) / пер. з рос. К. Демчук. Київ: Критика, 2017. 308 с.
19. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины). Ф. 1115. Оп. 1. Д. 54. Документи Київської губернського українського з'їзду і постанови Українського національного з'їзду Київщини. 1917 г.
20. ЦГАВО Украины. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 17. Докладная записка о бандитизме на Правобережной Украине за время с ноября 1920 г. по апрель 1921 г. 1921 г.
21. ЦГАВО Украины. Ф. 3204. Оп. 2. Д. 46. Список банд, оперировавших на территории Украины в 1921 году. 1921 г.
22. Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев. Ф. 442. Оп. 861. Д. 177. О подвержении аресту мещанина Фёдора Терентьева Бредихина. 1911–1912 гг.
23. Чемакин А.А. Украинская «Чёрная сотня»? Концепция К.К. Федевича как попытка «украинизации» Союза русского народа // Русин. 2021. № 63. С. 205–222. DOI: 10.17223/18572685/63/11
24. Шульгин В. Двучленная формула // Россия (Одесское издание). 1919. 31 января. № 9. С. 1.

25. YIVO Institute for Jewish Research (YIVO). Mizрахk Yidisher Historisher Arkhiv (RG 80). Folder 31. Bands of pogromists and their leaders. 1921–1924.
26. YIVO. RG 80. Folder 68. Criminal cases of individuals suspected of participating in pogroms and robberies during Denikin's occupation. 1920.
27. YIVO. RG 80. Folder 166. Khornostaipil (Hornostaipol) – Grossulovo (Velika Mikhailovka). 1919–1921.

REFERENCES

1. Gayenko, P. (1917) Vrazhinnya komisara. *Nova rada*. 9th June. p. 3.
2. The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1911) *O nalozhenii administrativnogo vzyaskaniya na zemlevladel'tsa Fedora Bredikhina* [On the imposition of an administrative penalty on landowner Fedor Bredikhin]. Fund 102. DP 2. File 7. Part 123.
3. The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1916) *Tsentral'nyy spravochnyy alfavit. Bredikhin F.T. (kartochka)* [The central reference alphabet. Bredikhin F.T. (card)]. Fund 102.
4. The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1921) *Svodki Kievskogo tsentra deystviya po Kievskoy gubernii* [Reports of the Kiev Action Center on Kiev province]. Fund R-5784. List 1. File. 57.
5. Koval, R.M. (2010) *Otaman Orlik. Istorichniy naris* [Ataman Orlyk. A historical essay]. Kiev: Stiks.
6. Koval, R. (1998) *Otamani Gaydamats'kogo krayu. 33 biografii* [Atamans of the Haydamak's region. 33 biographies]. Kiev: Pravda Yaroslavichiv.
7. Kozelsky, B.V. (1927) *Shlyakh zradnitstva y avantur (petlyurivs'ke povstanstvo)* [The path of betrayal and adventure (the Petliurist rebellion)]. Kharkiv: Derzhavne vidavnytstvo Ukraïni.
8. Lemke, M. (1920) *250 dney v tsarskoy stavke* [250 days in the Tsar's headquarters]. Petrograd: Gosudarstvennoe izdatel'stvo.
9. Maymeskulov, L.N., Rogozhin, A.I. & Stashis, V.V. (1990) *Vseukrainskaya chrezvychnaya komissiya (1918–1922)* [All-Ukrainian Extraordinary Commission (1918–1922)]. Kharkiv: Osnova.
10. Margolin, A. (1922) *Ukraina i politika Antanty (Zapiski evreya i grazhdanina)* [Ukraine and the politics of the Entente (Notes of a Jew and a citizen)]. Berlin: S. Efron.
11. The Russian State Military Archive (RGVA). (1919) *Doklady i doneseniya sotrudnikov Tsentral'nogo byuro svyazi i informatsii o bandakh Struka, Zelenogo i dr.* [Reports from the staff members of the Central Bureau of Communications and Information about the gangs of Struk, Zeleny and others]. Fund 25860. List 1. File 147.
12. The Russian State Military Archive (RGVA). (1920–1921) *Kratkie*

kharakteristiki i spiski band, deystvovavshikh na territorii okruga [Brief characteristics and lists of gangs operating in the district]. Fund 25880. List 2. File 106.

13. The Russian State Military Archive (RGVA). (1920–1921) *Materialy o bor'be s banditizmom na Ukraine* [Materials on the fight against banditry in Ukraine]. Fund 25899. List 3. File 31.

14. The Russian State Military Archive (RGVA). (1921) *Materialy o bor'be s banditizmom v Kievskom voennom okruge* [Materials on the fight against banditry in the Kiev Military District]. Fund 25899. List 3. File 163.

15. The Russian State Military Archive (RGVA). (1921) *Skhemy dislokatsii voysk Ukrainy i raspolozheniya band* [Schemes of the deployment of Ukrainian troops and the location of gangs]. Fund 25899. List 3. File 507.

16. The Russian State Historical Archive (RGIA). (1914) *Po prosheniyu Bredikhina* [At the request of Bredikhin]. Fund 1405. List 544. File 1519.

17. Tamm, A.E. (1983) Deyatel'nost' F.E. Dzerzhinskogo po bor'be s kontrrevolyutsiei i banditizmom na Ukraine v gody Grazhdanskoj vojny [F.E. Dzerzhinsky's activity in the fight against counter-revolution and banditry in Ukraine during the Civil War]. In: *Nauchnye trudy po istorii KPSS* [Academic works on the history of the CPSU]. Vol. 126. pp. 46–51. (In Russian).

18. Fedevich, K.K. & Fedevich, K.I. (2017) *Za Viru, Tsarya i Kobzarya. Malorosyys'ki monarchisti i ukraïns'kiy natsional'niy rukh (1905–1917 roki)* [For Faith, Tsar and Kobzar. The Little Russian monarchists and Ukrainian national movement (1905–1917)]. Kyiv: Krytyka.

19. The Central State Archives of Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine (TsDAVO). (1917) *Dokumenti Kiïvs'koï guberns'kogo ukraïns'kogo z'ïzdu i postanovi Ukraïns'kogo natsional'nogo z'ïzdu Kiïvshchini* [Documents of the Kiev Provincial Ukrainian Congress and resolutions of the Ukrainian National Congress of the Kiev region]. Fund 1115. List 1. File 54.

20. The Central State Archives of Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine (TsDAVO). (1921) *Dokladnaya zapiska o banditizme na Pravoberezhnoy Ukraine za vremya s noyabrya 1920 g. po aprel' 1921 g.* [Report on banditry in the Right Bank Ukraine from November 1920 to April 1921]. Fund 3204. List 1. File 17.

21. The Central State Archives of Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine (TsDAVO). (1921) *Spisok band, operirovavshikh na territorii Ukrainy v 1921 godu* [List of gangs operating on the territory of Ukraine in 1921]. Fund 3204. List 2. File 46.

22. The Central State Historical Archive of Ukraine in Kiev (TsGIAK). (1911–1912) *O podverzhenii arestu meshchanina Fedora Terent'eva Bredikhina* [About the arrest of burgher Fyodor Terentyev Bredikhin]. Fund 442. List 861. File 177.

23. Chemakin, A.A. (2021) The Ukrainian “Black Hundred”? K.K. Fedevich's concept as an attempt to “Ukrainize” the Union of the Russian People. *Rusin*.

63. pp. 205–222 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/63/11

24. Shulgin, V. (1919) *Dvuchlennaya formula* [Binomial formula]. *Rossiya (Odesskoe izdanie)*. 31st January. p. 1.

25. YIVO Institute for Jewish Research (YIVO). (1921–1924). *Bands of pogromists and their leaders*. Mizrahk Yidisher Historisher Arkhiv (RG 80). Folder 31.

26. YIVO Institute for Jewish Research (YIVO). (1920) *Criminal cases of individuals suspected of participating in pogroms and robberies during Denikin's occupation*. RG 80. Folder 68.

27. YIVO Institute for Jewish Research (YIVO). (1919–1921) *Khornostaipil (Hornostaipol) – Grossulovo (Velika Mikhailovka)*. RG 80. Folder 166.

Чемакин Антон Александрович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Anton A. Chemakin – Saint Petersburg State University (Russia).

E-mail: a.chemakin@spbu.ru